

Союз. После симпозиума А. Дальберг и К. Коренхоф поехали с экскурсией в Ленинград. Многие ученые заинтересованы в том, чтобы ближе познакомиться с работами советских коллег-одонтологов, зная, что одонтологические исследования в СССР за последние 10 лет приобрели очень широкий размах. Прошедший симпозиум, несомненно, показал взаимную пользу и перспективность таких контактов.

А. А. Зубов

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июле — августе 1978 г. состоялась очередная историко-этнографическая экспедиция Пермского областного краеведческого музея в Коми-Пермяцкий автономный округ¹. Цель ее — выявление памятников деревянного зодчества: жилых, хозяйственных, культовых и других построек, а также сбор предметов для создающегося в 39 км от Перми архитектурно-этнографического музея-заповедника.

В экспедиции приняли участие научные сотрудники областного краеведческого музея Н. П. Заякина (рук. экспедиции) и В. А. Баландин, а также студенты исторического факультета Пермского государственного университета.

Экспедиция работала 15 дней, охватив более 20 населенных пунктов и проделав свыше 1000 км. Большую часть населения обследованной территории Кудымкарского района составляют коми-пермяки.

Маршрут экспедиции прошел по западной части Кудымкарского (деревни Мошево, Косогор, Отево, Мечкор, Пруддор и др., села Верх-Иньва и Кува) и Юрлинского (дер. Кукольная, Чужья, Беляева, Вылом, Титова, Кадчина и др.) районов.

Экспедиционный отряд был разделен на две группы: одна проводила общий осмотр деревни или села, фиксировала типы колодцев, обмеряла и фотографировала интересные постройки; другая совершала подворный обход, выявляла старожилов, собирала экспонаты для музея. Каждая группа вела дневник и составляла полевые коллекционные описи, где фиксировались легенды к приобретенным предметам и сведения о населенных пунктах.

Сейчас в большинстве деревень и сел Кудымкарского р-на старинных построек нет. Преобладает уличная планировка. В сохранившихся старых усадьбах (начала XX ве-

ка) переделаны кровли и, как правило, возведены новые хозяйственные постройки. И все же они дают возможность выяснить типы связи дома и двора, бытовавшие в обследованном районе в конце XIX — начале XX вв. Прослеживается традиционная для этого района двухрядная связь дома и крытого одноярусного двора — коньки кровель жилой избы и хозяйственной постройки параллельны. Довольно широко распространена и Т-образная планировка (поперечная связь). В большинстве усадеб жилая постройка стоит длинной стеной вдоль улицы.

Старые избы имеют подклет с входом со стороны улицы; в кровлях до сих пор сохранились «потоки» (желоба, в которые упираются тесины крыши) и «курицы» (крюки, поддерживающие желоба). Бревенчатые фронтоны («самцы») заменены дощатыми. «Курицы» после ремонта часто оставались старые, поэтому на них кое-где сохранилась резьба — птички и конские головы, а иногда просто незатейливые зубчики. Охлупней на кровлях усадеб и птиц на шестах возле домов — декоративных элементов, в прошлом часто встречавшихся в коми-пермяцких деревнях, не обнаружено.

Юрлинский район Коми-Пермяцкого автономного округа почти полностью заселен русскими. Жилых и хозяйственных построек XIX — начала XX вв. здесь сохранилось значительно больше.

В деревне Кукольная экспедиция обследовала дом, построенный более 150 лет назад. Раньше он топился «по-черному», сейчас в нем «белые» печи, косячатые окна, но сохранились и волоковые.

Участники экспедиции побывали в заброшенной деревне Вылом, где одна из усадеб сохранилась полностью. Жилая постройка в ней трехкамерная (изба+сени+

¹ См. «Сов. этнография», 1978, № 2, с. 137—138.

—**клеть**) с самцовой крышей. Хозяйственный двор расположен параллельно избе и улице. Вход в подклет находится в торцовой части избы, что характерно для этой деревни. Усадьбы с подобной планировкой преобладают в обследованном районе. Встречаются здесь, но значительно реже постройки Т-образной и Г-образной формы.

Участники экспедиции собрали более 150 предметов крестьянского быта. Среди них — распространенные в обоих обследованных районах в конце XIX — начале XX в. домотканые сарафаны «дубасы» традиционного синего цвета с набойкой, женские и мужские рубахи из пестряди, верхняя одежда — «шабур» и «пониток», а также орудия обработки льна и шерсти (трепала, прялки, «струна» — инструмент для разбивания шерсти, и др.), самодельная посуда, различная утварь.

Дневники экспедиции, планы и обмеры построек, фотографии (около 200 черно-белых снимков) и вещевой материал поступили в фонды Пермского областного краеведческого музея.

Н. П. Заякина

* * *

В августе — сентябре 1978 г. Тюменский этнографический отряд Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета в составе Н. В. Лукиной (нач. отряда) и студентов исторического факультета О. Рындиной и В. Ушакова работал на территории Ульт-Ягунского сельсовета Ханты-Мансийского автономного округа. В его задачу входило изучение традиционной материальной культуры, в частности орнамента хантов, проживающих в низовьях р. Тромъеган. Члены отряда работали в современном пос. Ермаково и традиционном летнем поселении хантов Усановых.

В пос. Ермаково ханты живут в стандартных домах, летом носят покупную одежду и обувь, пользуются в основном покупной утварью. Однако в их домах хранятся и эпизодически употребляются некоторые предметы традиционного быта. В поселок часто приезжают ханты, живущие в лесу и сохраняющие в значительной мере традиционный быт и культуру. Они занимаются рыболовством и охотой; почти

во всех семьях имеется небольшое количество оленей, используемых зимой в качестве транспорта. Летом на небольшие расстояния передвигаются на долбленных лодках, а дальние поездки совершают на деревянных лодках или железных шлюпках с моторами.

Из традиционных занятий изучалось оленеводство. Члены экспедиции посетили *вели-кот* (оленьи избышки) — срубные постройки, внутри которых в период размножения гнуса разводятся дымокуры. Описаны различные сооружения и приспособления для заготовки и хранения мха, воды, для приготовления пищи, разведения дымокуров и т. д.

Описаны некоторые трудовые процессы, в частности сооружение хлебной печи (*нянь-кер*). Ее сделали на наших глазах за три дня две женщины. Мы наблюдали также выделку шкур, обработку рыбы (как для немедленного употребления, так и для хранения впрок), приготовление теста, выпечку хлеба и пр.

Собраны сведения об изготовлении лент из кедровых корней. Засняты на фото пленку некоторые моменты процесса изготовления долбленной лодки и виды весел для нее, а также жилые и хозяйственные постройки (за исключением оленьих избышек).

Впервые у восточных хантов отмечено специальное приспособление для посуды (*чай-кот*) у летнего очага.

Утварь этой группы хантов во многом однотипна с утварью других групп восточных хантов. Однако нам не удалось увидеть ни одной берестяной табакерки, так как они изготавливаются теперь из жестяных банок. В табакерках хранят состав из махорки и золы, который кладут за щеку и сосут. По всеобщему убеждению это помогает при зубной боли.

Особое внимание уделялось одежде. Подробно описаны и зарисованы женские и детские платья (*ернас*), халаты (*сах*), поршневидная обувь (*нюр-нир*) и обувь нового образца, так называемые бурки. Хотя мужские штаны традиционного покроя и женские натазники уже вышли из употребления, женщины среднего и пожилого возраста смогли изготовить их образцы. Зафиксировано несколько способов ношения платков.

Более половины всех зарисовок составляют орнаменты, выполненные на кости, бересте, ткани или же нанизанные из бисера. Многие из них имеют названия. За-

писаны некоторые сведения о цветовой гамме и восприятии цвета.

Собраны материалы и по устному народному творчеству. Значительная часть их записана от детей на русском языке. Преобладают рассказы о борьбе хантов с народом *авус-ях*, сказки и рассказы о животных и духах.

Все записи, рисунки и фотопленки после обработки поступят в архив Музея архео-

логии и этнографии Сибири Томского университета. Для этого же музея приобретены опахало из птичьих крыльев, костяная пластинка для удаления чешуи с рыбы, женский нож, мужские штаны, плетеная циновка и современное нагрудное украшение из бисера.

Н. В. Лукин